

СОБРАНИЕ ТВОРЕНИЙ

Святитель
ИГНАТИЙ
(БРЯНЧАНИНОВ)

**АСКЕТИЧЕСКАЯ
ПРОПОВЕДЬ**

ТОМ IV

Собрание творений

Святитель Игнатий (Брянчанинов)

**Собрание творений. Том IV.
Аскетическая проповедь**

«Благовест»

1886

(Брянчанинов) С.

Собрание творений. Том IV. Аскетическая проповедь /
С. (Брянчанинов) — «Благовест», 1886 — (Собрание творений)

В четвертом томе собрания творений святителя Игнатия (Брянчанинова) помещены проповеди и беседы преимущественно на темы воскресных евангельских проповедей и в дни Великого поста. Таким образом они охватывают весь годовой круг православного богослужения и очень удобны и полезны как для домашнего чтения православных христиан, так и при подготовке священнослужителей к произнесению собственных проповедей. Проповеди святителя помогают научиться деятельной жизни по вере, понять суть и спасительность Православия.

Содержание

Речь, произнесенная по прибытии к епархии в Ставропольском Кафедральном Соборе, 5 января 1858 года	6
Поучение на Богоявление	7
Поучение 1-е в Неделю по Богоявлению	9
Поучение 2-е в Неделю по Богоявлению	11
Поучение 1-е в неделю о мытаре и фарисее[51]	16
Поучение 2-е в неделю о мытаре и фарисее	21
Поучение в Неделю блудного сына[86]	25
Поучение в неделю мясопустную	28
Поучение в Неделю сыропустную	31
Беседа в понедельник первой Недели Великого поста	32
Введение	32
Часть 1-я	35
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Святитель Игнатий (Брянчанинов)
Собрание творений в семи томах.
Том IV. Аскетическая проповедь

© Издательство «Благовест» – текст 2013

* * *

Речь, произнесенная по прибытии к епархии в Ставропольском Кафедральном Соборе, 5 января 1858 года

*Мир граду сему!*¹

Произношу это приветствие, возлюбленные братья, по завещанию Господа моего, пришедши с посохом пастыря в богоспасаемый град Ставрополь, *да проповедую и глаголю* в сем граде и в окрестных градах и весях, *яко приблизится Царствие Небесное*².

*Царствие Небесное, Царствие Божие внутри нас есть*³. Царствие Небесное – мир Христов. В душе, в которой от покорности Богу утихли страсти, царствует Бог, царствует мир Христов. Но мир Христов отнюдь не есть мир века сего; подает Господь мир Свой не так, как доставляется мир обычаем падшего человечества⁴. Единство суетной, даже неблагонамеренной цели нередко водворяет между людьми временное и душепагубное согласие. Мир Христов – свят! Мир Христов – весь во Христе! Мир Христов засеивается в душе словом Божиим, зарождается от возделывания сердечной нивы заповедями Христовыми, – питается этим невидимым, но небеструдным подвигом, возрастает от него. От действия Святого Духа мир Христов объемлет ум, сердце и тело совершенного христианина, соединяет эти части, рассеченные и разъединенные грехом, воедино; человека, примиренного в себе и с самим собою, составляющего уже собою единое и целое, каким он был до падения, соединяет с Богом. Такой мир испрашиваю себе и вам, возлюбленные братья, у единого Подателя истинного и святого мира, у Господа нашего Иисуса Христа.

Мир Божий, превосходяй всяк ум, по живому и точному пониманию апостола, *да соблюдет* для Христа *сердца и разумения наши*⁵; да соблюдет для Него земную деятельность нашу и зависящую от этой деятельности нашу вечную участь. Аминь.

¹ Мф. 10, 12.

² Мф. 10, 7.

³ Лк. 17, 21.

⁴ Ин. 14, 27.

⁵ Флп. 4, 7.

Поучение на Богоявление

*Сей есть Сын Мой Возлюбленный,
о Немже благоволих, Того послушайте⁶.*

Таков был глас предвечного Бога Отца к человекам о предвечном Боге Сыне, когда Сын, по воле Отца, действием Духа, вочеловечился от Девы и совершал спасение погибшего человечества. Братия! Окажем послушание Сыну Божию, как того желает от нас Бог, да почиет на нас Божественное благоволение.

Может быть, кто-нибудь скажет: и хотелось бы мне послушать Сына Божия, но как достигнуть этого, когда уже протекло около двух тысяч лет с того времени, как Господь наш Иисус Христос пребывал на земле плотию и проповедовал Свое всесвятое учение?

Достигнуть того, чтоб быть нам постоянно со Христом, непрестанно слышать сладчайший глас Его, питаться животворным учением Его – очень удобно: Господь Иисус Христос и доселе пребывает с нами. Он пребывает с нами во святом Евангелии Своем, пребывает с нами при посредстве святых церковных Таинств, пребывает вездесущим Своим и всемогуществом, пребывает всеобильно, как приличествует пребывать неограниченному, всесовершенному Богу. Пребывание Свое с нами Господь явственно доказывает освобождением душ от греховного плена, раздаянием даров Святого Духа, знамениями и чудесами многими.

Желающие приступить к Господу и присовокупиться к Нему всеблаженным совокуплением на веки, должны начать это святое дело с тщательнейшего изучения Евангелия, в котором сокровен Христос, из которого говорит и действует Христос. Слова Евангелия – *Дух суть, и живот суть*⁷. Они плотского человека претворяют в духовного, и душу, умерщвленную грехом и житейскою суетностью, оживотворяют. Они – *Дух суть, и живот суть*: охранись великое слово Духа объяснять твоим разумом, пресмыкающимся по земле; охранись слово, преисполненное страшной Божественной силы, объяснять так, каким оно легко может представиться мертвой душе твоей, мертвому сердцу твоему, мертвому уму твоему. Слово, произнесенное Святым Духом, и объясняется только одним Святым Духом.

Желающие приступить к Господу, чтоб услышать Его Божественное учение, Им оживотвориться и спастись, приступите, предстаньте Господу с величайшим благоговением и святейшим страхом, как предстоят пред Ним Его светлые Ангелы, Его Херувимы и Серафимы. Вашим смирением соделайте землю, на которой вы стоите, небом. И возглаголет к вам Господь из святого Евангелия Своего, как к возлюбленным ученикам Своим! А святые отцы, истолковавшие святое Евангелие по дару Святого Духа, да будут для вас руководителями к точному и непогрешительному разумению святого Евангелия.

Бедственно приступать к Евангелию, к живущему в Евангелии Господу Иисусу Христу, без должного благоговения, с дерзостью и самонадеянностью. Господь приемлет одних смиренных, преисполненных сознания своей греховности и ничтожества, преисполненных покаяния, а от гордых отвращается. Отвращение лица Господня от дерзкого искусителя – так называю неблагоговейного, легкомысленного и холодного слышателя, – поражает искусителя вечною смертью. Возвестил богодохновенный старец Симеон о воплотившемся Боге-Слове: *Се лежит Сей на падение и на востание многим во Израили, и в знамение пререкаемо*⁸. Слово Божие –

⁶ Мф. 3, 17; 17, 5.

⁷ Ин. 6, 63.

⁸ Лк. 2, 34.

камень, камень безмерной величины и тяжести, – и падый на камени сем, сокрушится сокрушением неисцельным⁹.

Братия, будем благоговейными и деятельными слышателями слова Божия! Окажем повиновение Отцу Небесному, Который сегодня возгласил к нам из святого Евангелия о всесвятом Своем Слове: *Сей есть Сын мой возлюбленный, о Нем же благоволих, Того послушайте¹⁰.* Того слушаем! Того слушаем! и благоволение Отца Небесного почиет над нами во веки веков. Аминь.

⁹ Мф. 21, 44.

¹⁰ Мф. 3, 17.

Поучение 1-е в Неделю по Богоявлении О покаянии

Покайтесь, приблизися бо Царствие Небесное¹¹.

С этих глубоких и священных слов началась проповедь вочеловечившегося Слова к падшему человечеству. Простое, по наружности, учение! Но надо понять его самую жизнь: тогда откроется, что в этих кратких и невитиеватых словах заключается все Евангелие. Так и святой апостол Павел, беседуя о благовестии, которое он проповедал почти всей тогда известной вселенной, сказал, что он засвидетельствовал и иудеям и еллинам *еже к Богу покаяние, и веру, яже в Господа нашего Иисуса Христа¹².*

Братия! Чтобы уверовать в Господа нашего Иисуса Христа, нужно покаяние; чтоб пребывать в этой спасительной вере, нужно покаяние; чтоб преуспеть в ней, нужно покаяние; чтоб наследовать Царство Небесное, нужно покаяние.

Все это со всею ясностью излагается в Священном Писании. Священное Писание научает нас, что *посла Бог Сына Своего в мир, да спасется Им мир, что веруяй в Онъ, не будет осужден: а неверуяй уже осужден есть. Свет – Христос – прииде в мир, и возлюбиха человецы паче тму, неже Свет: беша бо их дела зла. Всяк бо делаяй злая ненавидит Света; и не приходит к Свету, да не обличатся дела его, яко лукава суть¹³.* Одержимым страстью тщеславия Писание засвидетельствовало: *Како вы можете веровати, славу друг от друга приемлюще, и славы, яже от единого Бога, не ищите!¹⁴* Объятые страстью сребролюбия не только не уверовали в Господа, но и надсмехались над Господом, когда Он преподавал им нужнейшее и святейшее учение о памятовании вечности и о устройении земных дел сообразно назначению человека для вечности¹⁵. Увлеченные страстью лютой зависти не только не уверовали в Господа, но и составили заговор богоубийственный, и исполнили его. Все, зараженные суетными и греховными пристрастиями, по неложному свидетельству Евангелия, отрекаются от участия в духовном браке Сына Божия, соделывают сами себя недостойными блаженного соединения с Ним¹⁶. *Не можете Богу работати и мамоне¹⁷!* Не можете служить вместе двум владыкам, Богу и греху! *Покайтесь: приблизися бо Царствие Небесное! Покайтесь, и веруйте во Евангелие¹⁸.*

Но и уверовавший во Христа, решившийся постоянно доказывать веру поступками, поведением, опять нуждается в покаянии. Как вы думаете, братия, какой первый плод живой веры? какой первый плод исполнения Христовых заповедей? Ответ заимствую у святого Симеона Нового Богослова, который почерпнул познание произнесенной истины из собственных святых опытов. Он сказал: «Тщательное исполнение заповедей Христовых научает человека его немощи»¹⁹. Точно! Только что начнет уверовавший во Христа исполнять все святые евангельские заповеди, или, что то же, творить дела естества обновленного, как внезапно открывается пред ним его падшее естество, доселе скрывавшееся от взоров, и вступает в упорную борьбу с Евангелием. Жизнь подвижника Христова преисполняется невидимых падений. Он невольно

¹¹ Мф. 4, 17.

¹² Деян. 20, 21.

¹³ Ин. 3, 17, 20.

¹⁴ Ин. 5, 44.

¹⁵ Лк. 16, 9, 14.

¹⁶ Мф. 22, 5.

¹⁷ Лк. 16, 14.

¹⁸ Мк. 1, 15.

¹⁹ Главы деятельные и богословские. Добротолюбие, ч. I, гл. 4.

исповедует с апостолом: *Соуслаждаюся закону Божию по внутреннему человеку: вижу же ин закон во удах моих, противу воюющ закону ума моего, и пленяющ мя законом греховным, сущим во удах моих. Окаянен аз человек*²⁰! От такого воззрения на самого себя зарождается в христианине блаженная нищета духа, является разумный духовный плач, зиждется сердце сокрушенное и смиренное, которое *Бог не уничтожит*²¹. В человеке от жительства по Евангелию является как бы естественно заповеданное Евангелием покаяние. Итак покаяние необходимо не только для того, чтоб уверовать во Христа: оно необходимо для пребывания в вере, для преуспевания о Христе; оно необходимо для живой веры во Христа. *Покайтесь, приблизися бо Царствие Небесное.*

Остается объяснить: почему в ныне рассматриваемых нами словах Господа нашего заветование покаяния и возвешение о близости Царства Небесного так тесно соединены между собою? Почему не выставлено между ними никакого промежуточного подвига, никакого промежуточного обстоятельства? Причина заключается в том, что Господь наш Иисус Христос – *Агнец Божий, взявляй грехи мира*²² – сделал все для нашего спасения: Он примирил нас с Богом, уготовал и приобрел для нас Царство Небесное.

Нам, человекам, предоставлен в деле спасения нашего один труд: труд принять спасение, дарованное нам Богом туне и всецело, труд покаяния. Царство Небесное и Царь небесный несказанно близки к нам – несравненно ближе, нежели как мы полагаем. *Се стою при дверех сердца человеческого, – возвещает этот Царь, – и стучусь в них Моим всесвятым и всеильным Словом: аще кто услышит глас Мой, и отверзет двери, вниду к нему, и вечеряю с ним и той со Мною*²³. Совершается отверзение дверей сердца для небесного Царя – покаянием. *Покайтесь, приблизися бо Царствие Небесное. Аминь.*

²⁰ Рим. 7, 22, 24.

²¹ Пс. 50, 20.

²² Ин. 1, 29.

²³ Откр. 3, 20.

Поучение 2-е в Неделю по Богоявлению О покаянии

Покайтесь, приблизитесь бо Царствие Небесное²⁴.

Покаяние есть первая новозаветная заповедь; покаяние есть начальная новозаветная добродетель, вводящая во все прочие христианские добродетели. И Предтеча Спасителя и Сам Спаситель начали проповедь к падшему человечеству с призвания его к покаянию и с обетования Небесного Царства за удовлетворительное покаяние. *Покайтесь: приблизитесь бо Царство Небесное²⁵*. Покаяние подает свою могущественную десницу человеку, находящемуся в глубокой пропасти, во аде грехопадения, – извлекает его оттуда, возносит превыше земли; оставляет только тогда, тогда введет спасенным во врата вечности.

Призвав на помощь скудоумию нашему Божественную благодать, потщимся исследовать значение покаяния, чтоб принять этот дар Божий, предлагаемый нам Самим Богом, и, приняв, изработать наше спасение посредством нашего покаяния.

Два свойства, две способности насаждены милосердным Богом в человеческое естество, при помощи которых оно по падении своем и по отчуждении от Бога может возникнуть из падения и восстановить общение с Богом. Эти два свойства: свойство покаяния и свойство веры. К этим двум свойствам обращается Бог для спасения человеков. Он приглашает их свободное произволение употребить эти два свойства к спасению. Погиб человек по свободному произволению, и спастись предоставляется ему по свободному произволению. *Покайтесь и веруйте²⁶*.

За покаяние Бог дарует прощение грехов и доступ к Себе, а вере открывает Себя и дарует то Богопознание, к какому только способен человек, какого он собственными средствами прибрести никак не может. Вера доставляет уму познания, превысшие разума: ум, путем суждения и исследования, приемлет только те познания, которые подвергаются его постижению; вера усваивает уму познания недоступные для его постижения. Таковы все откровенные познания о Боге и о таинствах христианства. – Покаяние вводит в сердце ощущения благодатные, чуждые падшему естеству, научает ум и сердце истинному Богослужению, научает приносить Богу единую приемлемую Им жертву от падшего человеческого естества: сокрушение и смирение духа²⁷. Дух человеческий, пришедший в это состояние, вступает в общение с Духом Божиим, в чем и заключается обновление и спасение человека.

Преподобный Симеон Новый Богослов говорит о вере: «Для того, чтоб обрести веру, и веровать словам Божиим, нет никакого возбраняющего препятствия. По этой причине, если от всей души захотим обрести веру, то обретаем ее немедленно, без всякого труда: потому что вера есть дар всеблагого Бога, дарованный нашему естеству; мы имеем его в зависимости от произволения нашего, – имеем, когда захотим. Посему видим, что и скифы, и варвары, и все народы имеют веру естественно, верят словам друг друга, и обнаруживают (разными другими образами) веру между собою»²⁸. Эту веру естественную, которою мы можем уверовать в Бога, должно отличать от веры деятельной, являющейся в душе от исполнения евангельских заповедей, и от веры живой, изливаемой в сердце Святым Духом²⁹. Уверовать в Бога и во Евангелие³⁰

²⁴ Мф. 4, 17.

²⁵ Мф. 3, 2; 4, 17.

²⁶ Мк. 1, 15.

²⁷ Пс. 50, 19.

²⁸ Слово о вере. Добротолюбие, ч. 1.

²⁹ Каллист и Игнатий Ксанфопулы, гл. 16. Добротолюбие, ч. 2.

могут все; деятельную веру стяжают подвижники Христовы; живая вера есть дар Божий, достояние одних святых Божиих. Точно так и покаяние нам естественно. Это – действие совести нашей. Оно состоит в сознании своих погрешностей и в сожалении о них. Как по естественному влечению и убеждению, когда захотим, мы доверяем друг другу: так, по естественному влечению и убеждению, когда захотим, раскаиваемся друг пред другом во взаимных погрешностях. Раскаяние, будучи удовлетворением естественному сердечному требованию, приносит сердцу успокоение и услаждение. Оно восстанавливает между людьми нарушенные мир и порядок, разрешает недоумения, врачует души от вражды и памятозлобия. Но мы раскаиваемся друг пред другом только тогда, когда захотим это сделать; без произволения естественная способность покаяния пребывает бездейственной.

Непостижимый Бог, по сотворении человека, даровав ему все средства к сохранению жизни, предоставил избрание жизни или смерти его свободному произволению: точно так и при искуплении непостижимый и в благодати и в разуме Своем Бог, совершив искупление, предоставил нашему произволению принятие или отвержение искупления. Он предварительно вложил в нас естественное свойство покаяния: то средство, которое мы употребляем для уничтожения вражды и восстановления мира между собою, Он восхотел употребить в средство уничтожения вражды и восстановления мира между Богом и человечеством, между отверженным и погибшим созданием и его всемогущим Создателем. *Покайтесь!* – говорит Он человечеству, призывая человечество к Себе. Спасение ваше совершено Богом; смерть ваша поправа и умерщвлена Богом, без всякого вашего участия, содействия, труда: произвольно отвергните смерть, принятую вами произвольно! Произвольно примите блаженную вечную жизнь, отвергнутую вами произвольно! Употребите для этого благовременно вложенное в вас свойство покаяния, свойство, вполне зависящее от вашего произволения! Ничего тяжкого и нового не возлагается на вас: способ примирения между собою употребите в способ примирения с Богом!

Как первоначальная вера заключается в том, чтоб уверовать словам Божиим, так и первоначальное покаяние заключается в сознании своих согрешений и своей греховности, в сожалении о них, в принесении этих сознания и соболезнования посредством искренней исповеди и усердной молитвы пред лицом Божиим с решимостью и обещанием оставить греховную жизнь и принять в правило поведения евангельские заповеди. За таким покаянием последует прощение грехов, примирение с Богом, усвоение Богу, по ясному свидетельству Священного Писания, которое говорит: *Беззаконие мое познах, и греха моего не покрых. Рех: исповем на мя беззаконие мое Господеву, и Ты оставил еси нечестие сердца моего*³¹. Такое покаяние требовалось от принимавших христианство пред крещением их³²; таким покаянием врачуются души христиан от язв, которыми уязвляет и оскверняет их грех по принятии крещения³³.

Евангелие приемлет верою³⁴; жизнь по евангельскому учению усиливает веру, – веру от слуха, теоретическую, мало-помалу обращает в веру деятельную, практическую. Подобное совершается и с покаянием от жителства по евангельским заповедям. Собственный свет падшего естества, как поврежденный грехом, слабо озаряет деятельность человека; при этом свете мы усматриваем немного наших погрешностей, видим одни, самые грубые и осязательные. Когда же деятельность наша озарится светом Христовых заповедей, тогда самовоззрение наше изменяется; мы начинаем усматривать в себе множество недостатков, которых прежде вовсе не примечали. В поразительном разнообразии является тогда пред мысленными очами наше повреждение грехом! Открывается нам и та греховность, которая составляет общее печаль-

³⁰ Мк. 1, 14–15; Деян. 20, 21.

³¹ Пс. 31, 5.

³² Деян. 2, 38.

³³ 1 Ин. 1, 9.

³⁴ Мк. 1, 15.

ное достояние наше с прочими человеками, и та частная греховность, которая усваивается в собственность каждым человеком от его невнимательной, безрассудной жизни, предшествовавшей жизни, посвященной благочестию. С умножением побудительных причин к покаянию усиливается и усугубляется самое покаяние. Оно очищает око души. Очищенное око видит больше пятен на душевной ризе, нежели сколько их видело, будучи засорено, изъязвлено грехом: естественно, что от такого зрения усиливается и усугубляется покаяние. Оно действует в преуспевших подвижниках несравненно больше, нежели в начинающих подвигов. Нравственное христианское преуспеяние есть преуспеяние в покаянии, потому что преуспеяние в покаянии является от особенно тщательного исполнения евангельских заповедей. Чувством покаяния преизобиловали все святые; деятельность свою они сосредоточивали в покаянии, и совершали заповеди, как уплату того страшного долга³⁵, который и при постоянном уплачивании пребывает неуплаченным, который по совершенству Заимодавца и по немощи должников делается неоплатимым, хотя бы его и уплачивали непрестанно. Покаяние в созревших христианах получает особенное, обширное значение. Когда святого Исаака Сирского спросили: «Что есть покаяние» – он отвечал: «Сердце сокрушенное и смиренное»³⁶. Этот же великий наставник совершенных христиан сказал: «Если мы все грешны и ни один из нас не встал выше искушений, то нет ни одной добродетели, высшей покаяния. Делание его никогда не может достигнуть совершенства. Оно приличествует всегда и всем, хотящим получить спасение, и грешным, и праведным. Нет предела, на котором можно было бы признать его оконченным: и потому покаяние не может быть ограничиваемо ни временем, ни делами (подвижника) до самой смерти»³⁷.

Когда благодать Божия осенит веру: тогда христианин возносится в жительство вышеестественное. Точно также и покаяние, будучи осенено Божественною благодатью, возводит делателя своего к вышеестественному жительству. Объятые чувством и жаждою покаяния, святые отцы заключались для него в неисходный затвор, предавались плачу и рыданию от созерцания греховности своей и всего человечества; они забывали пищу по причине воздыханий своих и рыкали от обилия печали подобно львам, уязвленным ловцами. Узнав достоинство покаяния, приносимого в безмолвии, они сказали: «Вне безмолвия нет совершенного покаяния»³⁸. Другие из отцов, по причине созерцания греховности своей, с покорностью переносили клеветы, унижения, изгнания и самую смерть, рыдая и осуждая себя, как бы виновных в том, в чем обвиняла их клевета. Святые мученики, принимая страшные муки и смертную казнь, видели в них вожделенное очищение своей греховности. В то время, как благодать доказывала их избрание и святость явными знаменами, они заботились о покаянии.

Так мученик Тимофей, сказавший открыто мучителю: «Дух Иисуса Христа обитает во мне», также сказавший, что Ангелы Божии присутствуют при его мучении и укрепляют его, – приглашал юную супругу свою Мавру к участию в мученическом подвиге следующими словами: «Оставив кратковременное, иди, о Мавра, со мною на этот прекрасный подвиг, за который мы сподобимся принять от Спасителя нашего Бога венцы, и Он простит нам все согрешения наши, когда мы добровольно предадим себя на смерть за Него». Мавра, исполнившись Святого Духа, предстала дерзновенно пред мучителя и исповедала Христа. По повелению мучителя-игемона, исторгнуты были волосы у мученицы. Она сказала игемону: «Ныне узнала я, игемон, что Христос мой усвоил меня Себе, не помянув греха моего, сделанного в неведении и состоявшего в том, что я, послушав твоего лукавого совета, украсила мои волосы на обольщение моего блаженного мужа. Ты хорошо поступил, исторгнув мои волосы: с отнятием их отъяты от меня великий грех». Когда, по повелению мучителя, отсечены были святой Мавре

³⁵ Лк. 17, 10.

³⁶ Слово 48.

³⁷ Слово 71.

³⁸ Слово 41.

ручные пальцы, она сказала ему: «И этим ты сделал мне благодеяние: отъемля у меня персты, которыми я возлагала на себя суетные украшения, ты устроил для меня освобождение от второго греха моего». Когда мученица была ввергнута в котел с кипящей водою, она сказала игемону: «Опять благодарю тебя за то, что ты повелел омыть меня от грехов моих, соделанных в мире, да чистым сердцем приступлю к Богу моему, и прииму венец жизни». Блаженная Мавра совершала многотрудный подвиг мученичества, исповедуя свою греховность и признавая мученичество очищением греховности. Так мыслила и говорила она, несмотря на то, что кипящий котел не причинял ей никакого вреда, а отсечение перстов она вынесла без всякой боли. Святые Тимофей и Мавра окончили жизнь, будучи распяты на крестах, один против другого. Пред кончиною мученица сказала предстоявшему народу: «Братия и сестры! Памятуйте, что мы поступали по-человечески, живя между людьми; также, что мы совершили после этого дело Божие, будучи рабами Бога, и уже приемлем венцы от Господа нашего Иисуса Христа. И вы, живя сообразно естеству человеческому, потщитесь совершить и то, что угодно Богу, да получите прощение грехов и примете венцы от того же нашего Владыки»³⁹. Точны и справедливы вышеприведенные слова святого Исаака: «Покаяние есть сердечное смирение». По причине глубокого смирения своего, величайшие угодники Божии как бы не видели благодатных даров, которыми они обилдовали, – видели одну свою греховность, которая уже была омыта Божественною благодатью, свидетельствовавшей явным присутствием своим в избранных сосудах отъятие греховности. В числе свойств, которыми отличаются святые мужи, замечается и то, что они всегда имеют пред очами свой грех, хотя он и прощен Богом, – оплакивают его, как бы только что соделанный и неудостоенный еще прощения. Так, святой Давид, плача, говорит: *Беззаконие мое аз знаю, и грех мой предо мною есть вину*⁴⁰. Повествуют о святом апостоле Петре, что он в течение всей жизни памятовал свое отречение от Господа, и каждую ночь, когда возглашал петел, Петр предавался горькому рыданию, подобно тому, как он предался горькому рыданию и плачу в самую ночь отречения⁴¹. Преподобный Сисой Великий, египетский пустынножитель, был преисполнен даров Святого Духа; но, при наступлении кончины, он выразил желание остаться еще на некоторое время в земной жизни, чтоб усовершенствоваться в покаянии⁴². Такое мнение о покаянии имели величайшие угодники Божии, оно образовалось в них от постоянного и тщательного очищения покаянием, причем ясными становятся для человека неизреченное величие Божие, ничтожность человека и тяжесть его падения.

Сообразно скудости сил, – правильнее же, по великой милости Божией, изображено здесь поприще покаяния живописью слова. По этому начертанию пусть каждый рассмотрит себя и определит свое место на поприще покаяния. Блаженны те, которые, вняв призыванию Божиию, сознали свою греховность, раскаиваются в соделанных грехах и в греховной жизни, решились исповедать их, извергнуть из себя преступную любовь к греху искренним обличением греха и вступить в жительство, противоположное греховному, в жительство по воле Божией, по учению Евангелия. Блаженнее те, которые, потрудившись на поприще покаяния, увидели в себе оком души, по действию Божественной благодати, падение человечества вообще и свое собственное в частности, увидели, что мы все отравлены грехом, что отравлено им самое естество наше, – увидели действие на себя и на человечество падших ангелов и тяжкий плен, в котором мы находимся у этих врагов Божиих и наших. Зрители этого духовного видения могут всецело погрузиться в беспредельное море покаяния⁴³. Стократ блаженны те, которые, будучи очищены покаянием, по причине чистоты своей, возмogli усвоить себе непостижимое смире-

³⁹ Четьи-Минеи, 3 мая.

⁴⁰ Пс. 50, 5.

⁴¹ Мф. 26, 75.

⁴² Алфавитный Патерик.

⁴³ Священномученик Петр Дамаскин. О осьми умных видениях, кн. 1, Добротолубие, ч. 3.

ние Христово, сораспяться Христу, и с креста невольного, или по-видимому произвольного, дарованного Христом, вопиять ко Христу: «Достойное по грехам нашим приемлем: *помяни нас, Господи, егда приидеши во Царствии Твоем*»⁴⁴, в час разлучения нашего от тела, на гранях вечности.

Спасительный Божий дар – покаяние – требует, чтоб мы приняли его с величайшим благоговением и тщательностью. Небрежное, презорливое поведение по отношению к дарам Божиим влечет за собою страшные бедствия, которые естественно возникают из такого поведения. Как не возникнуть величайшему, душевному, существенному, вечному бедствию, когда мы, принимая дар Божий, отвергнем должное изучение как самого дара, так и употребления, какое должно из него сделать? К несчастью, многие поступают крайне небрежно и невежественно с великим даром покаяния! Они не хотят познать, что покаяние не может быть совмещено с произвольной греховной жизнью. Пребывая в греховной жизни по сочувствию к ней, по привязанности к ней, они в известные времена прибегают к покаянию, чтоб, омывшись на минуту, снова погрузиться в греховную скверну. О страшный обман самих себя! О страшная насмешка над даром Божиим! О страшное ругательство над Богом! *Быша им последняя горша первых*⁴⁵. Таким лицемерным покаянием, такую игрою великим таинством и насмешкою над ним печатлеется, упрочивается греховная жизнь, делается неотъемлемою собственностью человека. К произвольным грехолюбцам относятся следующие слова святого Иоанна Богослова: *Всяк согрешаяй не виде Его (Господа Иисуса Христа), ни позна Его. Чадца, никтоже да льстит вас. Творяй грех от диавола есть. Всяк рожденный от Бога, греха не творит, яко семя Его в нем пребывает: и не может согрешати, яко от Бога рожден есть. Сего ради явлена суть чада Божия и чада диавола*⁴⁶. Явны чада Божии и чада диаволовы; признак различия их ясен; обман – невозможен. Проводящие произвольную греховную жизнь, утопающие в плотских наслаждениях, хотя бы и назывались христианами, суть чада диавола; напротив того, признак чад Божиих состоит в том, что они проводят жизнь по завещанию Евангелия и святой Церкви, а грехи, в которые впадают по немощи, поспешно врачуют покаянием. Вполне безгрешным и самый праведник быть не может: и для него необходимо врачевство покаянием, как засвидетельствовал тот же святой апостол Иоанн: *Аще речем, яко греха не имамы, принимая дар Божий, отвергнем мы, себе прельщаем и истины несть в нас*⁴⁷. Христиане первенствующей Церкви, оставляя веру язычников, оставляли и жительство их⁴⁸. Это жительство святой апостол Петр называет *разлиянием блуда*. Не говоря о народных увеселениях, все учреждения язычников представляли собою разнообразное служение сладострастию, которое, как потоп, обымало все общество. Греховная развратная жизнь была жизнью язычников, душою общества их! Она никак не может быть совмещена с христианством.

Возлюбим покаяние – и получим спасение. Примем от руки Господа пожизненный дар покаяния – и получим в свое время вечный дар спасения. Всеблагий Бог *покаяние даде в живот*⁴⁹: Он даст истинно кающимся, примирившимся с Ним, усвоившимся Ему посредством покаяния, блаженство в вечности: *яко Господне есть спасение*⁵⁰. Ему слава во веки веков. Аминь.

⁴⁴ Лк. 23, 42.

⁴⁵ 2 Пет. 2, 20–21.

⁴⁶ 1 Ин. 3, 6–10.

⁴⁷ 1 Ин. 1, 8–10.

⁴⁸ 1 Пет. 4, 3–4.

⁴⁹ Деян. 11, 18.

⁵⁰ Пс. 3, 9.

Поучение 1-е в неделю о мытаре и фарисее⁵¹

Характер мытаря и фарисея

Возлюбленные братья! В ныне чтенном Евангелии мы слышали притчу Господа нашего Иисуса Христа о мытаре и фарисее.

По какому поводу Господь сказал эту притчу? Он сказал ее к людям, которые обольщены и обмануты самомнением, полагаются и уповают на свою праведность, на свои добрые дела, смотрят из своего самомнения и самообольщения на прочих людей, их уничижают, то есть низко думают о них, презирают, осуждают, злословят и тайно, в душе своей, и явно, пред человеками.

По какой причине святая Церковь положила чтение этого Евангелия пред вступлением в поприще Великого поста? – С целью охранить нас от самомнения и уничижения ближних, при которых чувство покаяния никак не может усвоиться сердцу. Если ж пост не украсится плодом покаяния, то и постный подвиг останется тщетным. Этого мало: он принесет нам вред, усилив в нас самомнение и самоуверенность. Таково свойство всех телесных подвигов и видимых добрых дел. Если мы, совершая их, думаем приносить Богу жертву, а не уплачивать наш неоплаченный долг, то добрые дела и подвиги соделываются в нас родителями душепагубной гордости.

Человека два видоста в церковь помолитися, – так начал Господь Свою притчу: *един фарисей, а другой мытарь*. После этого Сердцеведец Господь поведал, какими помышлениями выразился тайный сердечный залог каждого из молившихся, какими помышлениями каждый из молившихся изобразил отношения свои к Богу.

Фарисей был удовлетворен собой, признавал себя достойным Бога, угодившим Богу. *Боже! хвалу Тебе воздаю*, – говорил он в себе, то есть говорил мыслью при невидимом самовоззрении. За что же фарисей воздает хвалу Богу? Не по причине ли необъятного величия Божия, приводящего в удивление и недоумение всю разумную тварь? Не по причине ли непостижимого и неизреченного милосердия Божия, допускающего ничтожной твари, человеку, беседовать с Богом? Не по причине ли бесчисленных благодеяний Божиих, излитых на человечество? Нет! *хвалу Тебе воздаю*, – говорит фарисей, – *яко несмы, якоже прочии человецы*. Фарисей в ослеплении своем воздает хвалу Богу за свое состояние самодовольства и самообольщения. Дерзкая и лукавая форма хвастовства! Хвала Богу, недостойная Бога! Хвала Богу, исполненная клеветы на Бога! Не Бог доставил фарисею то устройство, которым он хвалится: оно составилось от принятия и усвоения ложных понятий. Отец ложных понятий, убивающих душу вечной смертью, есть падший архангел⁵². Вот под влиянием кого образовалось настроение фарисея. Самообольщение всегда соединено с так называемую святыми отцами *бесовскою прелестию*; состоит в принятии лжи за истину, в увлечении ложью. Мрачен взгляд фарисея из его самообольщения на человечество! *Несмы, якоже прочии человецы*, – говорил он, – *хищницы, неправедницы, прелюбодее, или якоже сей мытарь*. Откуда получил он такое познание, которое выражает с такою определенностью и уверенностью? Как мог он знать с точностью и подробностью деятельность и совесть всех человеков, чтоб возложить на них тяжкое и всеобъемлющее обвинение? Как мог он знать деятельность и совесть вошедшего с ним вместе в церковь мытаря, не имевшего с ним никакого разговора, ничего не поведавшего ему о себе? Очевидно, что приговор сделан поспешно, и сделан не потому, чтоб прочие человеки и мытарь были таковы, какими выказывает их фарисей, но потому, что недуг самообольщения и самодовольства представлял их фарисею такими. Далее фарисей исчисляет свои добродетели: *поицуся*

⁵¹ Лк. 17, 9–14.

⁵² Ин. 8, 44.

дважды в субботу, десятину даю всего, елико притяжу. Фарисей смотрел на свои дела как на жертвы, как на заслуги пред Богом: такой взгляд – общий всем фарисеям. Для них тщетно возвещает Бог и в Ветхом и Новом Завете так: *Милости хочу, а не жертвы*⁵³. Господь не раз указывал им на это выражение воли Божией Священным Писанием. Он говорил им, что они никогда бы не впадали в осуждение невинных, если бы понимали это выражение воли Божией⁵⁴: потому что милость не только не осуждает невинных, но и на виновных смотрит с состраданием; она по возможности снисходит им, как членам немощным и болящим, заботится не о казнях, но о врачевании. Ожесточенные, слепые фарисеи, упорно отвергая милость, хотят как бы насиловать Божество, и приносить Ему непринимаемые Им жертвы. Они требуют такого же поведения и от прочих людей; не видя его, соблазняются и осуждают. Свойственно фарисеям соблазняться на тех, в которых они не видят фарисейства; свойственно им соблазняться на тех, которые, гнушаясь самолюбием и человекоугодием, стараются угождать в простоте и тайне сердца Богу; свойственно им видеть грех и злонамеренность там, где их нет; свойственно им осуждать, ненавидеть и преследовать истинных служителей Божиих. На кого они соблазнялись, кого осуждали, в ком видели грех, того гнали с испуганной злобой. Рассмотрев повествование Евангелия, мы убедимся, что преследованиям и ненависти их постоянно подвергались или кающиеся грешники, примирявшиеся с Богом и делавшиеся праведниками посредством покаяния, или ученики и последователи вочеловечившегося Бога, но всех более Сам вочеловечившийся, всесовершенный Бог. Фарисеи имели о законе Божиим превратное понятие. Занимаясь изучением закона только по букве, а не опытно, не исполнением закона, они стяжали не смирение, в которое приводится человек истинным познанием Бога, – необыкновенную напыщенность и надменность. Обрядовым и прообразовательным постановлениям они придавали гораздо большую важность, нежели какую следовало им давать, а заповеди Божии, составляющие сущность закона, оставляли без внимания. Извратив значение закона согласно своему лжеименному разуму и развращенному сердцу, они, в то время, как служили и угождали единственно самолюбию, ошибочно для себя и для других представлялись служащими и угождающими Богу. Они стремились служить и угождать Богу исполнением своей воли и своих разумений, признавая их наверно добрыми и истинными, что неестественно для падшего человеческого естества, а не тщательнейшим исследованием и исполнением воли Божией. При таком образе деятельности человек почти постоянно делает зло, признавая его добром, а когда делает и добро, то делает его из себя, почему приписывает его себе, как приписывал фарисей. При этом самое добро делается причиной зла, вводя в человека самомнение, насаждая, питая и возвращая в нем пагубнейшую из страстей – гордость.

К совершенно другим последствиям приводит жителство по заповедям евангельским. Положивший себе в цель жизни исполнение воли Божией старается подробно и с точностью узнать эту всесвятую волю посредством тщательнейшего изучения Священного Писания, особливо Нового Завета, посредством чтения отеческих Писаний, посредством беседы и совещания с преуспевшими христианами, посредством исполнения евангельских заповедей и наружным поведением, и умом, и сердцем. «Закон свободы, – сказал преподобный Марк Подвижник, – разумением истинным читается, деланием заповедей разумеется, исполняется же щедротами Христовыми»⁵⁵. Когда христианин начнет жителство по воле Божией – благой, угодной и совершенной⁵⁶ – или по заповедям Нового Завета, тогда внезапно открывается ему падение и немощь естества человеческого⁵⁷. Немощь не позволяет ему исполнять чисто и свято заповеди

⁵³ Мф. 9, 13. Ос. 6, 6.

⁵⁴ Мф. 16, 7.

⁵⁵ О законе духовном, гл. 32.

⁵⁶ Рим. 12, 2.

⁵⁷ Прп. Симеон Новый Богослов. Главы деятельные и богословские, гл. 4. Добротолюбие, ч. I.

Божии, как того требует Бог, а падение противится, часто с величайшим ожесточением, исполнению заповедей Божиих. Оно хочет и требует, чтоб исполнялись падшая воля и падший разум человеческие. Стремления этой воли и представления этого разума облакаются во все виды возвышенной правды и добродетели. Познание внутренней борьбы, обличение и обнаружение живущего внутри греха, познание его насильственной власти над благами произвольными и стремлениями доставляют христианину правильное понятие о себе и о человечестве. Он видит падение человечества в себе; он видит из собственных опытов невозможность возникнуть из этого падения при одних собственных усилиях; он стяжывает истинное смирение, начинает приносить Богу теплейшее моление о помощи и заступлении из сердца сокрушенного, которому всегда внимает Бог. *Научи мя творити волю Твою!*⁵⁸ *Научи мя оправданием Твоим!*⁵⁹ *Не скрый от мене заповеди Твоя!*⁶⁰ *Утверди мя в словесех Твоих!*⁶¹ *Путь неправды отстави от мене, и законом Твоим помилуй мя!*⁶² Узнав на опыте, что заповеди Божии исполняются только при обильном содействии Божией благодати, испрашивая себе непрестанно молитвою это содействие, христианин не может не приписывать всех добрых дел своих Божией благодати. Вместе с тем он не может не признавать себя и грешником. С одной стороны, он узнал опытно свое падение и неспособность к исполнению воли Божией одними собственными силами, с другой, он и в самом исполнении заповедей Божиих при помощи благодати видит непрестанные погрешности, вводимые немощью и падением человеческими. Это со всею ясностью усматривается из отзывов о себе святого апостола Павла. В одном из посланий говорит он: *Паче всех (апостолов) потрудихся: не аз же, но благодать Божия, яже со мною*⁶³, а в другом: *Христос Иисус прииде в мир грешники спасти, от нихже первый есмь аз*⁶⁴. Такова боголюбезная праведность! Она производится в человеке осенившею его Божественною благодатью, и благоугождает Богу делами богопреданной правды. Богоугодный праведник не престаёт признавать себя грешником не только по причине своих явных грехов, но и по причине своей естественной правды, находящейся в горестном падении, перемешанной со злом, оскверненной греховною примесью. Блажен, кто праведен правдою Божией, упование его сосредоточено во Христе, источнике его правды. Несчастлив тот, кто удовлетворен собственно человеческою правдою: ему не нужен Христос, возвестивший о Себе: *Не приидох призвати праведники, но грешники на покаяние*⁶⁵. Преподобный Пимен Великий говорил: «Для меня приятнее человек согрешающий и кающийся, нежели негрешающий и некающийся: первый, признавая себя грешником, имеет мысль благую, а второй, признавая себя праведным, имеет мысль ложную»⁶⁶. Усвоенная ложная мысль соделывает все жительство, основанное на ней, непотребным. Это доказал опыт: явные грешники, мытари и блудницы уверовали во Христа, а фарисеи отвергли Его. Самомнение и гордость в сущности состоят в отвержении Бога и в поклонении самому себе. Они – утонченное, труднопонимаемое и трудно-отвергаемое идолопоклонство. Фарисеи по наружности были ближайшими и точнейшими служителями и ревнителями истинного богопочитания, а в сущности совершенно отчуждились от Бога, соделались Его врагами, чадами сатаны⁶⁷. Когда обетованный Мессия, Которого страждущее человечество ожидало в течение нескольких тысячелетий, явился среди них с неоспоримыми свидетельствами Божества Сво-

⁵⁸ Пс. 142, 10.

⁵⁹ Пс. 118, 12.

⁶⁰ Пс. 118, 19.

⁶¹ Пс. 118, 28.

⁶² Пс. 118, 29.

⁶³ 1 Кор. 15, 10.

⁶⁴ 1 Тим. 1, 13.

⁶⁵ Мф. 9, 13.

⁶⁶ Алфавитный Патерик.

⁶⁷ Ин. 8, 44.

его, они не приняли Его. Сознавая Его, при сознании, предали позорной казни, соделались богоубийцами⁶⁸.

Евангелие не упоминает ничего ни о греховности, ни о праведности мытаря, а только выставляет в пример подражания образ его молитвы, состоявшей исключительно из сознания своей греховности и из смиреннейшего прошения у Бога о помиловании. Причина такого изложения очевидна. Все человеки, без исключения, грешны пред Богом, все нуждаются для спасения в прощении и милости, а Бог, по неограниченному совершенству Своему, с одинаковым удобством прощает все грехи, и малые и большие. По совершенству Божию все человеки равны пред Ним в отношении праведности, которою они могут различаться только между собой⁶⁹. Признание себя праведным есть не что иное, как невидение грехов своих, как самообольщение. И потому всем человекам, без исключения, когда они придут в храм Божий предстать лицу Божию или вознамерятся сделать это в уединении келейном, должно приготовить себя сознанием своей греховности, и единственно из этого сознания приносить молитвы Богу. Иначе наши молитвы не будут приняты⁷⁰. – *Мытарь же издавеча стоя*, – повествует Евангелие, – *не хотяше ни очию возвести на небо, но бияше перси своя, глаголя: Боже, милостив буди мне грешнику*. Евангелие научает нас в этих словах, что при молитве смиренному устроению души должно соответствовать положение тела. В храме должно избирать место не впереди, не видное, но скромное, которое не представляло бы поводов к развлечению. Не должно попускать глазам свободы: пусть они будут постоянно устремлены к земле, чтоб ум и сердце могли быть устремлены беспрепятственно к Богу. Мытарь имел вид согбенного: так живо он ощущал бремя грехов своих. И всякий, кто живо ощутит это угнетающее душу бремя, невольно примет вид согбенного и сетующего, как сказал святой Давид: *Пострадах и слякохся до конца, весь день сетуя хождах, яко лядвия моя наполнишася поруганий, и несть исцеления в плоти моей*⁷¹. Нельзя не заметить, что избранное место в храме мытарем, в глубине храма, указано Евангелием⁷² в противоположность месту, избранному фарисеем, который, конечно, стал впереди, чтоб послужить назиданием собравшемуся народу и привлечь его внимание к себе, для пользы его же, народа. Так, обыкновенно, оправдывает и прикрывает свои действия тщеславие. Положение, принятое телом мытаря, сообразно его сердечным помышлениям, выставлено в противоположность положению, которое дал своему телу фарисей, также сообразно душевному движению, произведенному помыслами гордости. Мытарь, сознававший себя грешником, не смел возвести очей к небу; фарисей, признававший себя праведником, свободно воздымал горе надменное око. Мытарь, по причине ощущаемой им тяжести грехов, казался обремененным ношею; противный этому вид приняло тело фарисея, ободренное, выпрямленное, окрыленное самомнением и самоуверенностью. Лицо мытаря покрыто было печалью; лицо фарисея сияло самодовольством. Иногда фарисеи становятся и в самой глубине храма, особливо когда они – особы сановные, потом внезапно выходят пред народ, чтоб сильнее поразить вместе и явлением сана и предшествовавшим явлением смирения. Не всегда и лица их выражают самодовольство: они принимают различные виды, смотря по надобности; но они всегда сочиненные.

Сердцеведец Господь заключил притчу следующими словами: *Глаголю вам: сниде сей (мытарь) оправдан паче оного (фарисея): яко всяк возносяйся смирится, смиряяй же себе вознесетя*. Это значит: мытарь был оправдан, как прибегший к оправданию, дарованному Богом, а фарисей был осужден, как отвергший оправдание, даруемое Богом, и восхотевший пребыть при собственной человеческой падшей правде. *Смириться* значит сознать свое падение, свою

⁶⁸ Мф. 27, 42.

⁶⁹ Рим. 4, 1, 6.

⁷⁰ Святой Исаак Сирский. Слово 55.

⁷¹ Пс. 37, 7–8.

⁷² Благовестник.

греховность, по причине которых человек сделался существом отверженным, лишенным всякого достоинства; *возноситься* значит приписывать себе праведность, хотя бы это было и в некоторой степени, и другие достоинства. Достоинство наше, праведность наша, цена, которою оценен каждый человек и которая дана за каждого человека, есть Господь наш, Иисус Христос.

Яд, всецело отравляющий деятельность фарисеев, заключается в том, что они *вся дела своя творят, да видими будут человеки*⁷³. Основание деятельности их есть искание славы человеческой; средство к достижению цели – лицемерство. Лицемерство составляет характер фарисеев. Господь назвал лицемерство *закваскою их*⁷⁴. Вся деятельность фарисеев пропитана лицемерством; каждое дело их имеет душою лицемерство. Лицемерство, рождаясь от тщеславия, то есть от искания похвалы и славы человеческой, питает успехами своими тщеславие. Когда же тщеславие достигнет зрелого возраста, тогда действие его из порывов обращается в постоянное стремление; тогда из тщеславия образуется безумная и слепая страсть – гордость. Гордость есть смерть души в духовном отношении: душа, объятая гордостью, неспособна ни к смирению, ни к покаянию, ни к милости, ни к какому помышлению и чувству духовным, доставляющим живое познание Искупителя и усвоение Ему. Чтоб отвратить от себя страшный яд, сообщаемый фарисейскою закваскою, будем, по завещанию Евангелия⁷⁵, стараться о исполнении Божиих заповедей единственно для Бога, скрывая со всею тщательностью это исполнение от тлетворных взоров человеческих. Будем действовать на земле для Бога и для неба, а не для человеков! Будем действовать и для человеков, но не с тем, чтоб исторгать у них похвалу себе, а с тем, чтоб приносить им истинную услугу и пользу, за что они часто растерзывают своих благодетелей, как глупые и свирепые звери часто растерзывают тех, которые за ними ухаживают и их кормят. Так поступлено было со святыми апостолами и многими другими угодниками Божиими. Будем неусыпно следить за собою, замечать недостатки и погрешности наши! Будем молить Бога, чтоб открыл нам наши падение и греховность! Постоянное стремление к исполнению воли Божией мало-помалу истребит в нас удовлетворение собой и облечет нас в блаженную нищету духа. Облеченные этою святою благодатною одеждою, мы научимся богоугодному предстоянию пред Богом, за которое похвален Евангелием смиренный мытарь. Молясь Богу из глубины и искренности сердечного сознания в греховности, мы наверно получим прощение грехов и обилие истинных благ, временных и вечных: *яко всяк смиряяй себе, вознесетя все-сильною и всеблагою десницею Господа Бога, Творца и Спасителя нашего*. Аминь.

⁷³ Мф. 23, 5.

⁷⁴ Лк. 12, 1.

⁷⁵ Мф. 6.

Поучение 2-е в неделю о мытаре и фарисее О молитве и покаянии

В ныне чтенном Евангелии изображена молитва мытаря, привлекающая к нему милость Божию. Молитва эта состояла из следующих немногих слов: *Боже, милостив буди мне грешнику*⁷⁶. Достоин внимания и то, что такая краткая молитва услышана Богом, и то, что она произносилась в храме, во время общественного богослужения, во время чтения и пения псалмов и других молитвословий. Молитва эта одобряется Евангелием, выставляется в образец молитвы: благочестивое рассмотрение ее делается нашим священным долгом.

Почему мытарь не избрал для излияния сердца своего пред Богом какого-либо величественного и умилительного псалма, но обратился к столь краткой молитве и повторял ее одну во время всего богослужения? Отвечаем, заимствуя ответ у святых отцов⁷⁷. Когда прозябнет в душе истинное покаяние, когда явится в ней смирение и сокрушение духа по причине открывшейся очам ее греховности, тогда многословие делается для нее несвойственным, невозможным. Сосредоточась в себя, устремив все внимание на бедственное положение свое, она начинает вопиять к Богу какою-либо кратчайшею молитвою.

Обширно зрелище греховности, когда оно подается человеку Богом: неизобразимо оно красноречием и многословием; точнее изображает его воздыхание и стенание души, облекаясь в кратчайшие и простейшие слова. Тот, кто желает раскрыть в себе глубокое чувство покаяния, употребляет в орудие к достижению такого состояния краткую молитву, произнося ее со всевозможным вниманием и благоговением. Оставление многих слов, хотя и святых, способствует уму вполне освободиться от развлечений, и всею силою своею устремиться к самовоззрению. «В молитве твоей не позволяй себе многословить, – сказал святой Иоанн Лествичник, – чтоб ум твой не уклонился к рассматриванию слов. Одно слово мытаря умилило Бога, и одно верное изречение спасло разбойника. Многословие в молитве часто приводит ум в рассеянность и мечтательность, а малословию обычно собирать его»⁷⁸.

По величайшей пользе, доставляемой краткою, внимательною, сосредоточенною молитвою, Святая Церковь завещает чадам своим благовременно приобучиться к какой-либо краткой молитве. Приобучивший себя к такой молитве имеет готовое молитвословие на всяком месте и во всякое время. И путешествуя, и сидя за трапезою, и занимаясь рукоделием, и находясь в обществе человеческом, он может вопиять к Богу. При невозможности молиться устами, возможно молиться умом. В этом отношении удобность краткой молитвы – очевидна: при занятиях очень легко потерять смысл и последовательность продолжительного молитвословия; но краткая молитва всегда сохраняется в целостности своей. Оставив ее на некоторое время, опять можно без всякого затруднения возвратиться к ней. Даже при богослужении полезно повторять краткую молитву в душевной клети: она не только не препятствует вниманию читаемым и поемым в храме Божиим молитвословиям, но и способствует особенно тщательному вниманию им, удерживая ум от рассеянности. Если ум не будет удерживаться в самовоззрении краткою молитвою, наполняющею душу чувством покаяния, то он легко впадет в рассеянность; во время богослужения, оставя без внимания церковное чтение и пение, уклонится к пустым размышлениям и мечтаниям. Это случилось с упоминаемым ныне фарисеем; фарисей поверхностно внимал богослужению и увлечен был помышлениями греховными. Греховные помышления не только лишили всякого достоинства молитву его, и без того слабую, но и обратили ее

⁷⁶ Лк. 18, 13.

⁷⁷ Свт. Тихон Воронежский. Т. 14, письмо 4.

⁷⁸ Лествица. Слово 28.

в повод к осуждению молившегося. Молитва фарисея была отвергнута Богом: фарисей вышел из храма запечатленным печатью гнева Божия, не понимая и не ощущая своего душевного бедствия по той причине, что сердце его, будучи мертво для покаяния, было исполнено самодовольством и самообольщением. Когда моление краткою молитвою, от частого и постоянного употребления, обратится в навык, тогда оно делается как бы естественным человеку. Внимательно слушая что-либо особенно занимающее нас, мы делаем разные возгласы, которые не только не препятствуют вниманию, но и усугубляют его; точно так, стяжав навык к краткой молитве, мы выражаем ею наше сочувствие и внимание к слышимому нами молитвословию и псалмопению.

В течение всей святой Четыредесятницы при всех богослужениях часто повторяется во всеуслышание присутствующих в храме молитва: *Боже! очисти мя грешного*. Для чего это, столь частое повторение одной и той же молитвы? Для того, чтоб мы приучились часто повторять ее. С тою же целью повторяется часто и другая краткая молитва: *Господи, помилуй*.

Спаситель мира, одобрявший молитву мытаря, впоследствии дозволил и даровал нам молиться всесвятым именем Его. Молитва именем Господа Иисуса, и по имени Его, и как установленная Им, именуется молитвой Иисусовой. При господстве Ветхого Завета человек обращался к Богу, Которого он еще не знал определенно; при наступлении господства иного, в Новом Завете, человеку в преизобильное дополнение к прежнему обращению предоставляется обращаться к Богочеловеку, как ходатаю между Богом и человеками, как к такому ходатаю, в Котором соединено Божество с человечеством, как к такому ходатаю, Который Бога объяснил человекам с возможною для постижения человеческого подробностью и полнотою, который *Бога исповеда*⁷⁹. Ветхозаветной молитве *Боже, милостив буди мне грешнику* равнозвучаща новозаветная молитва *Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя грешного*. Ветхозаветные служители Бога употребляли первую молитву; новозаветные, употребляя и первую, наиболее употребляют вторую, потому что Богочеловеку благоугодно было сочетать с человеческим именем Своим особенную чудотворную духовную силу. Для постоянного моления употребляется также молитва *Господи, помилуй*. Она – сокращенная молитва Иисусова и заменяет ее в тех случаях, когда произнесение цельной молитвы Иисусовой делается затруднительным, как то: во время испуга, во время неожиданной радости, во время тяжкой болезни, во время духовного видения. В последнем случае возглас *Господи, помилуй* служит для ума отголоском на те благодатные разумения, которые являются ему по очищении его, превышают его постижение и не могут быть выражены словом⁸⁰.

Какое имеет значение во всех этих молитвах глагол *помилуй* или *милостив буди*? Это – сознание человеком погибели его; это – ощущение той милости, того сожаления к себе, которые Господь заповедал нам ощущать к себе, и которые ощущаются очень немногими; это – отвержение собственного достинства; это – прошение милости Божией, без которой нет надежды спастись погибшему. Милость Божия есть не что иное, как благодать Всесвятого Духа; мы, грешные, должны непрестанно, неотступно просить ее у Бога. Умилосердись, Господь мой, над бедственным состоянием моим, в которое я ниспал, лишившись благодати Твоей, и снова водвори во мне благодать Твою. *Духом Владычным*⁸¹, Духом силы Твоей укрепи меня, чтоб я мог противостать искушениям, наносимым от диавола, и искушениям, возникающим из падшего естества моего. Пошли мне Дух целомудрия, чтоб я возник из состояния умоисступления, в котором нахожусь, и исправил нравственные стопы мои. Даруй мне Дух страха Твоего, чтоб мне утрашиться Тебя, как подобает немощнейшей твари страшиться великого Бога, Творца своего, чтоб мне по причине благоговения моего к Тебе свято хранить заповеди Твои. Насади

⁷⁹ Ин. 1, 18.

⁸⁰ Св. Петр Дамаскин. О семи умных видениях, статья: *разделение молитвы всех разумов*. Кн. 1, Добротолубие, ч. 3.

⁸¹ Пс. 9, 14.

в сердце мое любовь к Тебе, чтоб мне более не отлучаться от Тебя, не увлекаться непреодолимым влечением к мерзостному греху. Даруй мне мир Твой, чтоб он хранил в нерушимом спокойствии душу мою, не попускал помышлениям моим скитаться по вселенной без нужды, во вред мне, для смущения моего, чтоб он сосредоточивал их в самовоззрении и из него возносил к престолу Твоему. Даруй мне Дух кротости, чтоб мне воздерживаться от гнева и злобы, быть постоянно преисполненным благодати к братии моей. Даруй мне Дух смиренномудрия, чтоб я не высокоумствовал, не мечтал о себе, не искал похвалы и славы человеческой, но помнил, что я – земля и пепел, существо падшее, низвергнутое на землю по причине недостойности моего, долженствующее быть изведенным из тела и мира сего смертью, долженствующее быть представленным на страшный и нелицеприятный суд Твой⁸². *Боже, милостив буди мне грешнику! Господи, Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя! Господи, помилуй!*

Многие произносят эти краткие молитвы с величайшею поспешностью, заботясь только об исполнении положенного числа их. Таким образом моления они не допускают молитве проникнуть в сердце и произвести свойственное ей действие, заключающееся в умилении. Справедливо замечают святые отцы, что молящиеся так молятся на воздух, а не Богу⁸³. Отчего мы скучаем в храме Божиим? Оттого, что не ощутили действия молитвы. Отчего мы спешим к сытому столу? Оттого, что мы опытно знаем значение вещественной пищи. Отчего не спешим в храм Божий, но стараемся прийти в него попозже, когда значительная часть Богослужения уже отправлена? Оттого, что не знаем опытно значения молитвы, которая служит пищей для души, которая сообщает душе духовную силу. Не знаем опытно значения молитвы от того, что молимся поспешно, поверхностно, без внимания. Действие на душу продолжительной, но невнимательной молитвы подобно действию обильного дождя на железную крышу, с которой сбегает вся вода, в каком бы количестве она ни пролилась, не производя на крышу никакого действия. Напротив того, внимательную молитву можно уподобить благотворному дождю, орошающему засеянное поле, дающему питание произрастаниям и приготовляющему богатую жатву. Исправляя важную погрешность, которая отнимает у подвижника молитвы весь плод подвига, воспитанники и наперсники святой молитвы, святые отцы повелевают произносить слова как кратких молитв, так и всех вообще молитвословий с особенной неспешностью, с соблюдением тщательнейшего внимания к словам молитвы⁸⁴. При неспешном чтении молитв возможно такое внимание; при поспешном чтении вниманию нет места. Молитва, лишенная внимания, лишена сущности своей, лишена жизни. Тогда бывает она подобна телу, оставленному душою: не благоухает она смирением, не восходит к Богу; пораженная и умерщвленная рассеянностью, она пресмыкается в земном тлении и смраде, сообщая их молящемуся небрежно и холодно. Внимание ума при молитве отражается в сердце блаженною печалью о грехах, которая и есть заповеданное Богом покаяние. Когда же сердце исполнится чувством покаяния, тогда оно в свою череду привлекает ум к сугубому вниманию. Вслед за вниманием и умилением все дары Святого Духа вступают в душу, соделывают ее храмом Божиим.

Доставим нашей молитве два свойства: внимание и покаяние. Ими, как двумя крыльями, да взлетит она на небо, да предстанет пред лицо Божие, да исходатайствует нам помилование. Эти два свойства имела молитва блаженного мытаря. Проникнутый сознанием своей греховности, он не находил в делах своих никакой надежды на получение спасения, видел эту надежду в едином милосердии Бога, призывающего всех грешников к покаянию и дарующего спасение за одно покаяние. Как грешник, не имеющий никакого собственного добра, мытарь

⁸² Заимствовано из толкования молитвы *Господи, помилуй* старцем Паисием Нямецким. Писания старца Паисия. Изд. Оптиной пустыни, 1847.

⁸³ Прп. Нил Сорский. Предисловие к Преданию.

⁸⁴ «Постой мало (молча), дондеже утишатся вся чувства. Тогда сотвори начало не вскоре, без лености, со умилением, и сокрушенным сердцем, рцы сие: Блажен муж, и проч. тихо и разумно, со вниманием, а не борзяся (не спеша), якоже и умом разумевати глоголемая». Наставления пред чтением Псалтыря. Псалтырь отдельною книгою.

занял в храме последнее место; как грешник, недостойный неба, он не дерзал возводить очей к небу. Он устремил их к земле и, ударяя покаянием в сердце, из глубины сердца, от всей души произносил молитву, соединенную с исповеданием: *Боже, милостив буди мне грешнику.*

Молитва была так действительна и сильна, что грешник вышел из храма Божия оправданным. Засвидетельствовал это сердцеведец Господь, Спаситель человеков, – и сбылось над покаявшимся грешником проречение пророка: *Созидет Господь Сиона, душу человеческую, разрушенную падением, и явится во славе Своей. Призре на молитву смиренных, и не уничижи моления их. Да напишется сие в род ин,* да напишется это в уведение всего человечества, да напишется во уведение всего племени и потомства христианского! *и людие, зиждемши покаянием и внимательною молитвою, ощутив свое обновление Божественною благодатью, восхвалят Господа*⁸⁵, благоволившего воспринять человечество и спасти человеков дивным смотрением Своим и дивным учением Своим. Аминь.

⁸⁵ Пс. 101, 17–19.

Поучение в Неделю блудного сына⁸⁶ О покаянии

Возлюбленные братья! Святая Церковь, эта чадолюбивая мать верующих, родившая их во спасение и принимающая на себя все заботы, чтоб чада ее не лишились своего наследия – Неба, приготовляя их к успешному совершению наступающего подвига святой Четыредесятницы, постановила сегодня читать на Божественной литургии притчу Господа нашего Иисуса Христа о блудном сыне.

В чем заключается подвиг святой Четыредесятницы? Это – подвиг покаяния. В настоящие дни мы стоим пред временем, преимущественно посвященным для покаяния, как бы пред вратами его, и воспеваем исполненную умиление песнь: *Покаяния отверзи нам двери, Жизнодавче!* Что наиболее обнаруживает ныне слышанная нами во Евангелии притча Господа нашего? Она обнаруживает непостижимое, бесконечное милосердие Отца Небесного к грешникам, приносящим покаяние. *Радость бывает пред Ангелы Божиими о едином грешнице кающемся*⁸⁷, – возвестил Господь человекам, призывая их к покаянию, и, чтоб эти слова Его сильнее запечатлелись в сердцах слышателей, благоволил дополнить их притчею.

«Некоторый богатый человек, – поведает евангельская притча, – имел двух сынов. Младший из них просил отца, чтоб он выделил следующую ему часть имения. Отец исполнил это. По прошествии немногих дней меньшей сын, забрав доставшееся ему имущество, ушел в дальнюю страну, где расточил имение, проводя жизнь распутную. Когда он прожил все, в стране той сделался голод. Сын богача не только начал нуждаться, но и пришел в бедственное состояние. В такой крайности он пристал к одному из местных жителей, а тот послал его на поля свои пасти свиней. Несчастный, томимый голодом, рад был бы наполнить чрево тем грубейшим кормом, которым питались свиньи! Но это оказалось невозможным. В таком положении он, наконец, почувствовался и, вспомнив обилие, которым преисполнен дом отцовский, решился возвратиться к отцу. В мысли он приготовил для умилоствления отца сознание греха, сознание своего недостойнства и смиренное прошение о причислении уже не к семейству отцовскому – к сонму отцовских рабов и наемников. С таким сердечным залогом младший сын отправился в путь. Еще был он далеко от родительского дома, как отец увидел его, – увидел, и сжалился над ним: побежал навстречу к нему, кинулся на шею ему, стал целовать его. Когда сын произнес приготовленные исповедь и просьбу, отец повелел рабам: «Принесите лучшую одежду, облеките его ею, возложите перстень на руку его и наденьте сапоги на его ноги. Приведите и заколите тельца упитанного: мы вкусим, и возвеселимся. Этот сын мой был мертв, но ожил, – пропадал, но нашелся!» Старший сын, всегда покорный воле отца и находившийся на поле, возвратился во время пира в дом. Он нашел странным поведение отца в отношении к младшему сыну. Но отец, воодушевляемый праведностью любви, пред которою всякая другая праведность скудна, ничтожна, возразил ему: «Сын мой! Ты всегда со мною, и все мое – твое. А тебе надлежало бы возрадоваться и возвеселиться о том, что этот брат твой был мертв, и ожил, – пропадал, и нашелся!»⁸⁸.

Меньшой сын, по изъяснению святых отцов⁸⁹, может быть образом и всего падшего человеческого рода и каждого человека-грешника. Следующая часть имения меньшему сыну – дары Божии, которыми преисполнен каждый человек, преимущественно же христианин. Пре-

⁸⁶ Лк. 15, 10–32.

⁸⁷ Лк. 16, 10.

⁸⁸ Лк. 15, 11–13.

⁸⁹ См. толкование блаженного Феофилакта.

восходнейшие из Божиих даров – ум и сердце, а в особенности благодать Святого Духа, даруемая каждому христианину. Требование у отца следующей части имени для употребления ее по произволу – стремление человека свергнуть с себя покорность Богу и следовать своим собственным помыслам и пожеланиям. Согласие отца на выдачу имени изображается самовластием, которым Бог почтил человека в употреблении даров Божиих. Дальняя страна – жизнь греховная, удаляющая и отчуждающая нас от Бога. Растрата имени – истощение сил ума, сердца и тела, в особенности же оскорбление и отгнание от себя Святого Духа деяниями греховными. Нищета меньшого сына – это пустота души, образуемая от греховной жизни. Постоянные жители дальней страны – миродержители тмы века сего, духи падшие, постоянные в падении своем, в отчуждении от Бога; их влиянию подчиняется грешник. Стадо нечистых животных – помышления и чувствования греховные, которые скитаются в душе грешника, пасутся на пажитях ее; они – неминуемое последствие греховной деятельности. Напрасно вздумал бы человек заглушать эти помышления и ощущения исполнением их: они наиболее невыполнимы! А и выполнение возможных человеку страстных помыслов и мечтаний не уничтожает их: возбуждает с удвоенною силою. Человек сотворен для Неба: одно истинное добро может служить для него удовлетворительною, жизнеподательною пищею. Зло, привлекая к себе и обольщая вкус сердца, поврежденный падением, способно только расстраивать человеческие свойства.

Ужасна пустота души, которую производит греховная жизнь! Невыносима мука от страстных греховных помышлений и ощущений, когда они кипят, как черви, в душе, когда они терзают подчинившуюся им душу, насируемую ими душу! Нередко грешник, томимый лютыми помышлениями, мечтаниями и пожеланиями несбыточными, приходит к отчаянию; нередко покушается он на самую жизнь свою, и временную и вечную. Блажен тот грешник, который в эту тяжкую годину придет в себя и вспомнит неограниченную любовь Отца Небесного, вспомнит безмерное духовное богатство, которым преизобилует дом Небесного Отца – Святая Церковь. Блажен тот грешник, который, ужаснувшись греховности своей, захочет избавиться от гнетущей его тяжести покаянием.

Из притчи Евангелия мы научаемся, что со стороны человека для успешного и плодотворного покаяния необходимы: зрение греха своего, сознание его, раскаяние в нем, исповедание его. Обращающегося к Богу с таким сердечным залогом, *еще далече ему сущу*, видит Бог: видит, и уже поспешает к нему навстречу, объедает, лобызает его Своею благодатью. Едва кающийся произнес исповедание греха, как милосердый Господь повелевает рабам – служителям алтаря и святым Ангелам – облечь его в светлую одежду непорочности, надеть на руку его перстень – свидетельство возобновленного единения с Церковью земною и небесною, обути ноги его в сапоги, чтоб деятельность его была охраняема от духовного терния прочными постановлениями – такое значение имеют сапоги – заповедями Христовыми. В довершение действий любви, поставляется для возвратившегося сына трапеза любви, для которой закаляется телец упитанный. Эту трапезу означает церковная трапеза, на которой предлагается грешнику, примирившемуся с Богом, духовная нетленная пища и питье: Христос, давно обетованный человечеству, приуготовляемый неизреченным милосердием Божиим для падшего человечества с самых минут его падения.

Евангельская притча – Божественное учение! Оно глубоко и возвышенно, несмотря на необыкновенную простоту человеческого слова, в которую благоволило облечься слово Божие! Премудро установила Святая Церковь всенародное чтение этой притчи пред наступающею Четыредесятницею. Какая весть может быть более утешительною для грешника, стоящего в недоумении пред вратами покаяния, как не весть о бесконечном и неизреченном милосердии Небесного Отца к кающимся грешникам? Это милосердие так велико, что оно привело в удивление самих святых Ангелов – первородных сынов Небесного Отца, никогда не преступивших ни единой Его заповеди. Светлыми и высокими умами своими они не могли постигнуть непостижимого милосердия Божие к падшему человечеству. Они нуждались относительно этого пред-

мета в откровении свыше и научились из откровения свыше, что им подобает *веселиться и радоваться, яко меньший брат их – род человеческий – мертв бе, и оживе; и изгibl бе, и обретеса* при посредстве Искупителя. *Радость бывает пред Ангелами Божиими* даже о *едином грешнице кающемся*.

Возлюбленные братия! Употребим время, назначенное Святою Церковью для приготовления к подвигам святой Четырдесятницы, сообразно его назначению. Употребим его на созерцание великого милосердия Божия к человекам и к каждому человеку, желающему посредством истинного покаяния примириться и соединиться с Богом. Время земной жизни нашей бесценно: в это время мы решаем нашу вечную участь. Да даруется нам решить вечную участь нашу во спасение наше, в радование нам! Да будет радование наше бесконечно! Да совокупится оно с радостью святых Божиих Ангелов! Да исполнится и совершится радость Ангелов и человек в совершении воли Небесного Отца! *Яко несть воля пред Отцем Небесным, да погибнет един от малых сих*⁹⁰ человек, умаленных и униженных грехом. Аминь.

⁹⁰ Мф. 18, 14.

Поучение в неделю мясопустную О Втором Пришествии Христовом

*Придет Сын Человеческий во славе Своей*⁹¹.

Возлюбленные братья! Недавно мы созерцали Господа нашего Иисуса Христа родившимся в вертепе, обвитым пеленами, положенным в яслях, приявшим на Себя вместе с человечеством все немощи человеческие, кроме греха; недавно мы созерцали Его, гонимого Иродом, бежащего от меча убийц в Египет, возвращающегося в Иудею, не дерзающего остановиться в ней, помещающегося на жительство в Назарете, бедном и малозначащем городе неславной Галилеи, приемлющего крещение наравне с нуждающимися в крещении, проповедующего покаяние и наступление Царства Небесного. Созерцали мы это недавно, и готовимся к новому созерцанию, к новому, самому поразительному зрелищу. Чтоб соделаться по возможности человеческой достойными этого зрелища, мы намереваемся заняться предпочищением своих духовных очей – ума и сердца – подвигом поста. Мы намереваемся утончить при посредстве постного подвига самую плоть нашу, чтоб эта завеса, которою занавешено духовное естество наше, не была излишне густа и непроницаема, не воспрепятствовала нам воззреть с должною чистотою, верою и умилением на распятого за нас Спасителя нашего, разоряющего на кресте средостение между нами и Богом⁹². И еще ожидает нас страшное зрелище, событие самое грозное – второе пришествие на землю Господа нашего Иисуса Христа. Первое пришествие мы можем созерцать в благочестивом воспоминании, второе предоставлено нашему воображению словом Божиим в чертах самых живописных и сильных. Эта живопись может спасительно потрясти наши души страхом Божиим, возбудить нас от глубокого нерадения о нашей вечной участи, как бы от сна непробудного, которым усыпила нас плотская жизнь наша. *Приидет Сын Человеческий во славе Своей*.

Преисполнено глубокого, постоянного смирения первое пришествие Господа нашего на землю и пребывание Его на ней. Все уважаемое и высокоценное миром было оставлено Господом без внимания. Не благоволил Он явиться в блеске и громе земной славы; не благоволил Он явиться окруженным пышностью и великолепием; не благоволил явиться среди шума празднеств и ликований. Он пришел на землю, как в страну, в которую изгнаны преступники Божией заповеди; Он пребывал и действовал на ней, как в стране горестей, куда низвергнуты из высокого рая преступившие в раю Божию заповедь; Он пребывал и действовал на ней, как Искупитель погибших, делаясь участником всех бедствий, постигших преступное человечество. И был Он как бы одним из нищих, попираемых человеками. И был Он странником, не имевшим где главу подклонить. И был Он гоним, осыпаясь бесчестиями; и постоянно воздавал Он добром за зло: *Сын бо Человеческий не прииде души человеческих погубити, но спасти*⁹³. И окончил Он земное странствование Свое смертью мучительною и позорною, смертью уголовных преступников, смертью рабов, для которых и в самом образе смерти не было общего права с гражданами мира. Таково было первое пришествие на землю Сына Божия. Будет, в свое время, и второе пришествие Его к нам: *приидет Сын Человеческий*, Который вместе и Сын Божий, *во славе Своей*. Первое пришествие Его было пришествием Искупителя, подчинившегося всем немощам человеческим, поднявшего их на Себя для уничтожения их Собою; второе пришествие будет пришествием Судии для принятия отчета от человечества в поведении

⁹¹ Мф. 25, 31.

⁹² Еф. 2, 14.

⁹³ Лк. 9, 56.

человечества относительно дарованного ему Богом божественного искупления. *Приидет Сын Человеческий во славе Своей, и вси свящии Ангели с Ним; и соберутся пред Ним вси языци*, чтоб представить Ему на суд дела свои и приять от Него награды или казни, сообразно делам своим.

При получении известия о предстоящем пришествии какого-либо земного начальника и судии, мы принимаем все меры, чтоб привести дела наши в должный порядок и заслужить одобрение; тем более должен нас озабочивать суд Христов, на котором решится вечная участь каждого из нас. Судия – страшен, страшен невыразимо. Страшен Он по величию, страшен Он по всемогуществу, страшен потому, что прозирает в глубины духа человеческого, и никакая тайная человеческая мысль, никакое тончайшее ощущение не сокрыты от Него. Оправдания не имеют места на суде Его: *не оправдится* пред Ним не только умерщвленный грехом, но и *всяк живый* жизнью праведности⁹⁴. Ты *победиши*, – вопиет уже навстречу грядущему Судии вдохновенный свыше пророк, – *внегда судити Ти*⁹⁵! Обымет трепет всех людей, когда они встанут пред лице Судии, обымет трепет не только грешников, но и праведников. Вострепещут грешники от отчаяния, от ожидания предстоящих им мук, от того необыкновенного страха, который произведет в них переворот, имеющий тогда изменить вселенную. Они воскликнут горам и утесам: *Падите на ны, и покройте ны от лица Седящаго на престоле и от гнева Агнца. Яко прииде день великий гнева Его, и кто может стати*⁹⁶? Они вострепещут, и восславословят, хотя и поздно. Когда Творец прикрыл неприступную и невыносимую славу Свою покровом смирения, тогда только тварь могла свободно владеть мыслями и чувствованиями, свободно произносить слово и свободно располагать действиями. Когда же Творец явится в славе Своей – свобода твари иссякнет пред величием славы Его, подобно тому, как эта свобода при каких-либо особенных обстоятельствах, оставаясь принадлежностью нашею, как бы уничтожается насилием обстоятельств. Самые ожесточенные враги Господа, самый синедрион, распявший Его и поклявшийся в ненависти к нему, воскликнет в сретение Судии славословием, что и Господь предрек ему: *Узрите Сына Человеческого, сидяща одесную силы, и грядуща на облацех небесных*⁹⁷. *Глаголю бо вам, яко не имате Мене видети отселе, дондеже речете: благословен Грядый во имя Господне*⁹⁸. Вострепещут праведники от безмерной славы явившегося Судии: они воззрят на свои правды, и эти правды представятся им при свете Высшей Правды ветхими рубищами нищих: в правдах своих они не увидят залога к помилованию своему, – будут ожидать помилования от одной бесконечной Божией милости. Самые Ангелы Божии придут в смятение и страх от открывшегося в величии Своем Бога⁹⁹, *Который суд весь даде Сынови, да вси чтут Сына, якоже чтут Отца*¹⁰⁰. Бесчувственная вещественная природа не выдержит взора Сына Божия: *небо светится яко свиток, всякая гора и всякий остров двинутся с мест своих*¹⁰¹.

На суде Христовом потребуется в оправдание милость, как деятельное выражение любви, и заслужит помилования одна милость, как опытное доказательство любви. *Милости хошу, а не жертвы*¹⁰², – возвестил грядущий страшный и нелицеприятный Судия. Милость доставит оправдание возлюбившим ее, а отвергших ее предаст осуждению. Она с дерзновением предстанет пред Господом и приведет пред Него всех питомцев своих. Она приведет тех, которые совершали ее вещественно, которые насыщали алчущую братию, принимали в дома странников, одевали нагих, посещали болящих и заключенных в темнице. Приведет милость пред

⁹⁴ Пс. 142, 2.

⁹⁵ Пс. 50.

⁹⁶ Откр. 6, 16–17.

⁹⁷ Мф. 26, 64.

⁹⁸ Мф. 23, 39.

⁹⁹ Лк. 21, 27.

¹⁰⁰ Ин. 5, 22–23.

¹⁰¹ Откр. 6, 14.

¹⁰² Мф. 9, 13.

Христа тех, которые творили ее сокровенно в душах своих и миловали ближнего, охраняясь осуждать ближнего при его преткновениях, прощая ему оскорбления и обиды, воздавая ему за клятву благословением и за злодеяние благотворением. Приведет милость пред Христа пастырей церковных, которые преподавали братии своей нетленную пищу – слово Божие, которые обнаженных грехом одевали в ризы добродетелей, доставляли духовное врачевство болящим душами, и долготерпеливо посещали назиданиями своими заключенных в темницах неверия или мрачного заблуждения. Приведет милость пред Христа смиренных иноков, которые стяжали таинственное и существенное познание живущего в себе Христа, взалкались блаженной алчбой евангельской правды, потщались облечь себя в преподобие и святыню, очистились от самых утонченных недугов человечества – житейских пристрастий, и тем достигли евангельской свободы. Приведет милость пред Христа и тех, которые возмogli оказать милость лишь самим себе, посетив себя рассматриванием себя и освободив себя от нищеты, от болезни, от темницы греховной покаянием. Покаяние для ожесточенного сердца – невозможно: надо, чтоб сердце смягчилось, исполнилось соболезнования и милости к своему бедственному состоянию греховности. Когда обмыется и преисполнится сердце милостью, тогда только оно делается способным к покаянию; тогда только, покинув осуждение ближних, оно может обратиться к самовоззрению и, спасительно осудив себя, приложить к язвам своим врачевство покаяния. Христос искупил всех человеков и каждого человека Собою. Человек, который окажется способным только для милости к самому себе и сотворит эту милость, напитав словом Божиим гладную душу свою, напоив ее ощущениями, исходящими из Святого Духа, отвлекши от губельного странствования по различным видам греха, введши в дом благочестия и добродетели, одевая ее добрыми делами, исцелив прежние согрешения исповеданием их и противоположною им деятельностью, изведши себя из темницы плотского мудрования и состояния в разум и состояние духовные – признан будет соделавшим все это Самому Господу Иисусу Христу. Всех делателей своих милость приведет пред Христа и исходатайствует им у Христа помилование и вечное блаженство. *Приидите*, – скажет Он им, – *благословеннии Отца Моего, наследуйте уготованное вам Царствие от сложения мира. Взалкахся бо, и дасте Ми ясти: возжадахся, и напоисте Мя: странен бех, и введосте Мене. Наг, и одеясте Мя: болен, и посетисте Мене: в темнице бех, и приидосте ко Мне. Аминь глаголю вам, понеже сотвористе единому братий Моих меньших, Мне сотвористе*¹⁰³.

Неизвестны день и час, в которые Сын Божий прекратит жизнь мира пришествием на суд; неизвестен день и час, в которые по повелению Сына Божия прекратится земная жизнь каждого из нас, и мы будем призваны к разлучению с телом, к отдаванию отчета в земной жизни, к тому частному суду, прежде общего суда, который ожидает человека после его смерти.

Возлюбленные братия! Будем бодрствовать и приготовляться к Страшному Суду, ожидающему нас на гранях вечности для невозвратного решения нашей участи на веки. Будем приготовляться, запасаясь всеми добродетелями, особливо милостью, которая заключает в себе и увенчивает собою все добродетели, так как любовь – побудительная причина милости – есть союз христианского совершенства¹⁰⁴. Милость соделывает человеков, преисполненных ею, богоподобными¹⁰⁵! *Блажени милостивии, яко тиши помиловани будут; суд же без милости не сотворшему милости*¹⁰⁶. Аминь.

¹⁰³ Мф. 25, 34–36, 40.

¹⁰⁴ Кол. 3, 14.

¹⁰⁵ Мф. 5, 44, 48; Лк. 6, 32, 36.

¹⁰⁶ Мф. 5, 7 и Ин. 2, 13.

Поучение в Неделю сыропустную Условие при вступлении в Святую Четыредесятницу

Возлюбленные братья! Уже достигли мы самых врат святого поста! Уже они готовы отвориться пред нами! Уже, по законоположению Святой Церкви, прочтено нам сегодня во святом Евангелии наставление Господа нашего Иисуса Христа о правильном вступлении в подвиг поста.

*Аще отпущаете человеком согрешение их, – возвещает ныне чтенное евангельское учение, – отпустит и вам Отец ваш Небесный. Аще ли не отпущаете человеком согрешения их, ни Отец ваш отпустит вам согрешений ваших*¹⁰⁷. Таким известием встречает нас Святая Церковь во вратах поста! Такое условие она предлагает нам на самом праге в духовный чертог покаяния. Мы намереваемся доказать наше раскаяние в различных греховных увлечениях различными лишениями и удручениями телесными: Евангелие требует от нас милости прежде жертвы, чтоб жертва была благоприятна Богу.

Все, желающие приступить к подвигу поста и молитвы; все, желающие пожать обильные плоды от своего покаяния! Услышьте слово Божие, услышьте завет Божий, – и отпустите, простите ближним согрешения их пред вами. *Аще отпущаете человеком согрешения их, отпустит и вам Отец ваш Небесный. Аще ли не отпущаете человеком согрешения их, ни Отец ваш отпустит вам согрешений ваших. Аминь.*

¹⁰⁷ Мф. 6, 14–15.

Беседа в понедельник первой Недели Великого поста Приготовление к Таинству Исповеди

Введение

Возлюбленные братья! Мы – в пристанище святого поста. Отделяем ныне особенное время для особенного, внимательного, подробного рассматривания себя: врата покаяния растворяются для нас обширно.

Жители святой обители! Ближайшие ученики Христовы! Присные чада Церкви, находящиеся непрестанно при ее сосцах духовных! Долженствовало бы нам не нуждаться в особенном времени для внимания себе, для очищения наших греховных пятен исповедью и покаянием: долженствовала бы вся жизнь наша состоять из непрестанного внимания, из непрестанного покаяния, если б жизнь наша соответствовала имени нашему. Образец чистоты, до которой мы должны достигнуть, совершен. Он – Господь наш Иисус Христос. *По звавшему вы Святому*, – говорит апостол, – *и сами святы во всеми, живи будите. Зане писано есть: святы будите, яко Аз свят есмь*¹⁰⁸. По бесконечному совершенству образца чистоты, поприще покаяния и очищения бесконечно. Если б кто протекал это поприще со всевозможным усердием и тщанием, – и тот не возможет достигнуть совершенства в очищении. Хотя бы житие его в постоянном покаянии продолжалось тысячи лет, – и тогда не достиг бы он полного очищения. Величайшие между святыми иноками сознавали при кончине своей, что они не только не совершили, но и не начинали покаяние¹⁰⁹. А мы, по немощам нашим, непрестанно растущим и умножающимся, будем в день исшествия нашего из земной жизни весьма далекими и от той святости, в которой исходили из тел своих преподобные отцы наши, избранные сосуды Божии, жители пустынь, – ныне жители неба за их тщательное пребывание в покаянии во время странствования по пустыне жития земного.

Так, провождающие жизнь во всегдашнем внимании, непрестанно наблюдающие за душою своею, замечающие в ней разнообразное действие греха, постоянно врачующиеся от этого яда покаянием, не достигают полноты духовного совершенства. Что же сказать о живущих нерадиво, находящихся в непрестанном развлечении, никогда не думающих или думающих весьма редко, как бы мимоходом, о том, о чем всего нужнее думать, о своем спасении? Скажу о них то, что уже сказано о них; произнесу приговор, уже произнесенный на них. Скажу с горестью сердца, но скажу безошибочно, потому что только повторю слова апостола, слова Божии. *Вдовица, пространно питающаяся, жива умерла*¹¹⁰. Не подумай, что слова эти относятся единственно к вдовицам по плоти! Гораздо более они относятся ко мне и к тебе, отрекшимся мира для служения Христу: инок – истинная вдовица, для которой мир должен быть мертвым. Инок, таинственная вдовица! Послушай убогих слов моих. Ты нарек себя мертвым для мира и суетного века с тем, чтоб ожить для Бога и блаженной вечности? Вникни в Писание, вникни в себя, сличи состояние души твоей с состоянием, предначертанным ей в Писании, и скажи – точно ли ты мертв для мира? По крайней мере начал ли твое умерщвление? Ощутил ли оживание себя Богом? Преселились ли в будущий век твои мысли и желания? Редкий, весьма редкий может отвечать утвердительно на эти вопросы; скорее каждый из нас признает справедливость произнесенного страшного приговора. Отяготителен этот приговор для уха и

¹⁰⁸ 1 Пет. 1, 15–16.

¹⁰⁹ Прп. Сисой Великий. Алфавитный Патерик и Четьи-Миней, 6 июля.

¹¹⁰ 1 Тим. 5, 5–6.

сердца плотских и миролюбивых; но лучше услышать его здесь, доколе еще продолжается земное странствование, доколе поприще покаяния и исправления не прекратилось. Если слова мои произведут в тебе страх и огорчения, то блажен страх этот, печаль эта вожеленна! *Печаль бо, яже по Бозе*, – говорит апостол, – *покаяние нераскаянно во спасение соделовает*¹¹¹. Воздействовав на время, она направит к бегству от печали и томления, точно страшных и по вечности их и по производимому ими ужасному мучению, не выразимому словом, не постижимому для нашего ума и ощущения.

Каждый пусть вникнет в себя; каждый пусть поверяет в себе слова мои, которые буду произносить во спасение душ ваших и души моей!

Нам назначен рай, небо, вечное блаженство, если будем жить здесь благочестиво, исполняя обеты, данные нами при крещении, повторенные при пострижении в монашество, дополненные обетами нестяжания и девства. Но мы не обращаем внимания на уготованное блаженство, как спящий бесчувствен к окружающим его и ожидающим его пробуждения приятностям и наслаждениям этой жизни; мы никогда не думаем о неизреченных будущих благах: мысль наша всегда на земле, вся в земных удовольствиях, в земных попечениях. Не мертвы ли мы душою, хотя и представляемся живыми себе и тем, которые имеют плотское мудрование, смотрят одними плотскими очами¹¹².

Нам назначен ад, огонь вечный, неусыпающий червь для непрестанного угрызения и терзания нас, если проведем земную жизнь в грехах и в греховных наслаждениях. А мы этих-то наслаждений и ищем, за ними-то и гоняемся, в них желания и размышления наши. Мы живем, как бы не было ада, как бы мы были бессмертны, вечны на земле, как бы достигшие бесконечного блаженства. Тщетно гремит угрозами слово Божие, тщетно возвещает о страшных бесконечных муках! Мы видим смерть наших братьев, участвуем в их погребении – это не производит на нас никакого впечатления, как будто смерть – удел других людей, отнюдь не наш. Мы, как мертвые, не имеем ни памятования, ни предошущения смерти, ни памятования, ни предошущения будущности. Точно мы – мертвы. *Имя имаши яко жив, а мертв еси*¹¹³, – свидетельствует о каждом плотском человеке неложное слово Божие.

Для нас Сын Божий нисходил на землю, поправ нашу смерть Своею смертью, соделался для нас жизнью и вместе путем к этой жизни. Он требует от нас, чтоб мы распяли свою *плоть со страстьми и похотьми*¹¹⁴, требует не потому, чтоб Сам нуждался в этом, но потому, что мы нуждаемся: только в теле, умерщвленном для греха, может раскрыться явление жизни благодатной¹¹⁵. Но мы слышим одни звуки слов; самих слов душа не понимает и не приемлет: они произносятся для нас как бы на чужом, неизвестном языке. И это неудивительно: это – прямое следствие нашего душевного состояния. Мертвый по телу не способен к ощущениям телесным: будут ли прославлять его, дадут ли ему бесчисленное богатство, обнажат ли его, осыплют ли его унижениями, ко всему он бесчувствен. Так и мертвый душою не может понять слов духовных, не может ощутить духовных благ, не может иметь должного памятования смерти и вечных мук, должного познания суетности сего мира и века, познания столь, впрочем, ясного и осязательного: он отравлен, умерщвлен грехом, отселе уже чужд Бога и блаженства, отселе запечатлен в жертву ада. Жизнь тела – от присутствия в нем души; жизнь души – от присутствия в ней Святого Духа.

Возмогу ли достойно прославить непостижимую благодать всеблагото Бога, Его долготерпение неизреченное, Его неизреченное человеколюбие! Призову ли с пророком для славосло-

¹¹¹ 2 Кор. 7, 10.

¹¹² Лествица. Слово 18: о нечувствии или умерщвлении души.

¹¹³ Откр. 3, 1.

¹¹⁴ Гал. 5, 24.

¹¹⁵ Св. Исаак Сирский. Слово 2.

вия полки Ангелов, все племена человеков, – мало того – всех зверей и скотов, птиц небесных, гадов и пресмыкающихся, рыб, странствующих в обширных пространствах воды, с ними всю тварь неодушевленную! И тогда все создание, соединенное в одни уста, в один хвалебный глас, не возможет достойно воспеть покланяемой благодати Божией, превышей слова, превышей постижения. Приидите, братия, поклонимся и припадем к стопам ее: она доселе долготерпит беззакониям нашим, доселе ожидает обращения нашего, доселе простирает к нам объятия, призывая блуждающих в пустынях и непроходимых дебрях греха, принимая кающихся грешников, соделывая их сынами и дочерьми Божиими. Ныне, услышав глас ее, глас, призывающий вас к покаянию, *не ожесточите сердец ваших*¹¹⁶; *имея уши слышати*¹¹⁷, не пребывайте глухими. *Возстани, спяй* глубоким сном нерадения и совершенного небрежения о спасении! *Воскресни от мертвых*¹¹⁸, мертвый по нечувствию и ожесточению, по жизни, которая всецело приносится в жертву плоти, греху и тлению! Да узрю в тебе движение жизни, пробужденное словом, возвещающим покаяние! Да услышу голос твой, голос воздыханий, голос плача твоего, голос покаяния твоего, чтоб увериться мне, что есть еще в тебе признак, остаток жизни! Господь, видя, что ты провел все дни жизни твоей бесплодно, вновь дарует тебе день для беструдного спасения; день, в который искреннею исповедью пред духовным отцом ты можешь свергнуть с себя все бремя грехов твоих.

¹¹⁶ Евр. 3, 15.

¹¹⁷ Мф. 13, 9.

¹¹⁸ Еф. 5, 14.

Часть 1-я

Покаяние – всемогуще, как установление всемогущего Бога. Нет греха, который бы устоял против лица покаяния. Оно – дар, данный падшему естеству человеческому; оно – остаток нашей первобытной непорочности, как сознание этой непорочности и сетование о потере ее; оно – воззвание крещения; оно – связь земли с небом, лестница к небу. Им очищается, изглаживается всякий грех. Если б ты и был обременен тяжчайшими согрешениями, нисколько не останавливайся приступить к покаянию. Неизмеримый океан поглощает одинаково и воды реки широкой, протекшей величаво многие страны, и скромные струи ручейка, едва приметного: так в бездне благодати Божией исчезают тяжкие грехопадения наравне с малейшими, ничтожнейшими погрешностями. Да уверят тебя в этом пятьсот и пятьдесят динариев, одинаково прощенные: заимодавец бесконечно богат, а должники – все несостоятельны¹¹⁹. И малый грех остается неизглаженным, если согрешивший пренебрег покаяться в нем, как в ничтожном, по его мнению; и великий грех изглаживается вполне при посредстве покаяния неограниченными благодатью и всемогуществом Божиими. Вспомни святого Давида, впавшего в любодеяние и убийство. Вкралось в душу праведника неприметным образом нерадение; от нерадения родилось нехранение чувств телесных; освобожденный от хранения взор встретился неожиданно с предметом соблазна; предмет соблазна возбудил в душе освященной преступное желание; за желанием последовало преступное исполнение; за совершением прелюбодеяния последовал стыд тщеславный. Стыд, которым устыдилась греха человеческая гордость, родил новое преступное желание, желание скрыть грех, желание сохранить личину праведности пред человеками. Для этого совершено убийство. Долго пребывал Давид в ожесточении, в нечувствии, как бы неповинный ни в каком согрешении. Нужно было обличение от Самого Бога. Пророк Нафан по повелению Божию обличил согрешившего, – и едва Давид сказал: *Согреших ко Господу*, – как исшел ответ от Господа: *Господь отъял согрешение твое*¹²⁰. Всемогущее покаяние спасло целые грады и царства, отменяло приговоры, уже произнесенные Богом. Так многолюдный город Ниневия, обреченный пророком Божиим на погибель, отвратил ее искренним покаянием – и тщетно пророк неподалеку от Ниневии ожидал истребление ее, исполнения своего пророчества! Так нечестивому израильскому царю Ахаву, поклоннику кумиров, гонителю и убийце поклонников истинного Бога, уже назначена была казнь, уже объявлена великим Илией; но Ахав умилился и пролил слезы, пребывая впрочем в нечестии. Это кратковременное умиление, эти малые слезы не остались без своего действия: *Умилился Ахаав от лица Моего*

¹¹⁹ Лк. 7, 41–42.

¹²⁰ 2 Цар. 12, 13.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.